
На выходе из студии Чу Юньсянь нос к носу столкнулся с У Цзиньмином, который как раз поднимался из полуподвального тренировочного зала. Юньсянь смерил соседа долгим, красноречивым взглядом. Пазл наконец сложился: теперь стало предельно ясно, с кем этот предатель пропадал последние несколько дней.

Вот же тварь! Ладно этот сукин сын Цинь Хуань раньше пытался подкатить к нему самому — это полбеды, но теперь этот гад умудрился прибрать к рукам еще и его соседа по комнате!

На долю секунды Чу Юньсянь так разъярился, что шедший навстречу У Цзиньмин едва не споткнулся на ровном месте. Он пока понятия не имел о безумии вокруг фандомного шиппинга «Верность Цинь и Чу» и искренне полагал, что друг пришел навестить именно его. Поймав этот испепеляющий взгляд, он внезапно ощутил себя изменником родины, тайно переметнувшимся в стан врага.

Натянув виноватую, заискивающую улыбку, он бочком подошел к Юньсяню.

— О, А-Сянь! — елеинным голосом запел он. — Ты ко мне?

— Угу-у, — протянул Чу Юньсянь, и в этом звуке послышалась зловещая угроза. Он помолчал, буравя друга взглядом, а затем вкрадчиво спросил: — Скажи-ка мне, Цзиньмин... Из всей нашей четверки ты у нас самый прошаренный по части шоу-бизнеса. Вот представь: фанаты внезапно начинают шипперить тебя с кем-то, создают под вас сладкую парочку. Твои действия?

— Серьезно?! — У Цзиньмин так и просиял. — Да ладно, неужели мне так подвалит?

Юньсянь опешил.

— Да я бы когтями за этот шанс уцепился! — воодушевленно затараторил Цзиньмин. — Нужно сразу врубить пиар-машину на полную! Срочно пилить совместный контент, светиться везде вместе, отрабатывать фансервис по максимуму! Куй железо, пока горячо — на этой волне можно так хайпануть, что в космос улетишь!

Внутри у Юньсяня все похолодело.

"Вот же сука! — осенило его. — Чуть не купился на разводки этого Пса Циня! Значит, вся эта комедия — чистой воды пиар-ход, чтобы выжать из меня актив и подняться в тренды?!"

— Ладно, трудись, великий пиарщик, — Чу Юньсянь похлопал разомлевающего соседа по плечу. — А мне пора.

Кое-как запихнув клокочущую злость поглубже, он нацепил маску полного равнодушия и зашагал к выходу, спешно покинув логово пса Циня.

В голове лихорадочно крутились мысли. Правду говорят, что звезды готовы душу дьяволу продать ради хайпа на дутых скандалах. Та девчонка-первокурсница тоже дело говорила: черный пиар — это тоже пиар. Цинь Хуань, эта хитрая бестия, мгновенно просек фишку и использовал вчерашний казус как трамплин для раскрутки. Все эти сопливые признания про «многолетнюю безответную любовь» и «девственную чистоту без единого романа в прошлом» — обыкновенная лапша на уши фанатам, тщательно просчитанный образ. Ему ведь сейчас позарез нужно сменить амплуа, уйти из айдолов в серьезные музыканты, а на этом пути былая популярность неизбежно тает. Вот ушлый гад и решил уцепиться за дутый шиппинг, чтобы удержаться на плаву...

"Идиот! — злорадно резюмировал Юньсянь. — Если уж решился мутить фиктивный роман ради хайпа, мог бы найти кого-нибудь калибром покрупнее, а не простого студента! С такими зачатками интеллекта этот Пес Цинь рано или поздно окончательно растеряет всю популярность".

На душе от этого вывода стало чуточку легче.

Впрочем, злорадствовать стоило осторожнее. Одно неверное движение — и оголтелая «Армия семьи Цинь» сотрет его в порошок, заклеивив злобным хейтером. При одном воспоминании о вчерашней сетевой травле у него против воли начинали подрагивать пальцы. Юньсянь нащупал в кармане телефон. Там лежал козырь — аудиозапись, которую он втихаря сделал в кабинете Цинь Хуаня. Опубликовать ее и разом прекратить весь этот фарс? Рука тянулась к экрану, но сомнения душили.

Экран внезапно ожил, телефон зашелся мелкой вибрацией — входящий вызов.

Звонил Инь Линьшэн. Оставшись один в общежитии, Сяо Инь изнывал от безделья, пока одна из старшекурсных знакомых не посоветовала ему популярное приложение для чтения веб-новелл — то самое, с зеленой иконкой, «Цзиньцзян». Добрая душа Линьшэн хотел подыскать для своего любимого А-Сяня что-нибудь легкое и забавное, вроде фэнтези «Владыка морей и его прекрасный принц-русал». Однако стоило ему вбить в поиск первые ключевые слова, как его взгляд наткнулся на горячую новинку. Мало того, что имя главного героя полностью совпадало с именем его лучшего друга, так вторым персонажем в этой писанине значился... Цинь Хуань!

Линьшэн заглотил первые главы, и с каждым абзацем он смотрел с нарастающим ужасом. Перепугавшись до полусмерти, что его ненаглядный А-Сянь стал жертвой какого-то пространственного коллапса и провалился в книжный мир, он судорожно набрал его номер.

— Все хорошо, я здесь, я на связи, — поспешил успокоить его Юньсянь.

Услышав панический, дрожащий голос друга, он со всех ног бросился в общежитие. Стоило

ему распахнуть дверь и увидеть заплаканное, несчастное лицо Сяо Иня, как у него тут же сжалось сердце от жалости.

Едва Юньсянь переступил порог, Линьшэн коршуном кинулся к нему, намертво обвил руками его торс и разразился горячими слезами, наперебой костеря безбожного автора сетевой писанины:

— Наш А-Сянь... он же самый лучший, самый чистый! За что этот мерзкий писака так с тобой обошелся?! Как он посмел выставить тебя в таком свете...

— Да что случилось-то? — растерялся Юньсянь.

Он решил, что парень наткнулся на ядовитые комментарии в Вэйбо, и принялся бережно поглаживать его по голове, стараясь говорить как можно мягче и спокойнее. Словно старший брат, баюкающий напуганного ребенка, он ласково перебирал его волосы:

— Ну тихо, тихо. Мне правда все равно, пусть болтают что хотят. Нам-то какое дело до чужой глупости? Давай просто проигнорируем их, ладно? Ну же, не плачь.

— Но мне же больно это читать! — Линьшэн шмыгнул носом, обиженно надув губы. — Какое право они имеют лить на тебя эту грязь?!

— И что же они там такого понаписали, раз наш Сяо Инь так расстроился? — Юньсянь тепло улыбнулся.

— Там... там этот книжный Цинь Хуань... он такое говорит! Такие вещи... — от одной мысли о прочитанном Линьшэн густо покраснел. Слова застревали у него в горле от стыда.

— Ну, не томи. Что именно он сказал?

— Он обозвал тебя... похотливой шлюшкой! — выпалил наконец Линьшэн эту чудовищную фразу и, издав полный отчаяния вопль, в полном бессилии уткнулся лицом Юньсяню в живот.

Юньсянь замер, перестав нежно гладить друга по голове.

"Похотливая... кто?!"

За все двадцать лет своей жизни он не сталкивался ни с чем более грязным, диким и несусветным. Это слово будто каленым железом выжгло его мозг.

В комнате повисла звенящая, гробовая тишина. Несколько секунд они неподвижно замерли в

нелепой позе. Наконец Юньсянь осторожно отстранил рыдающего друга, поднялся и принялся разъяренным зверем мерить шагами тесную комнату. Он покраснел, дыхание перехватило. Вне себя от ярости, он выхватил телефон и напрямую набрал номер Цинь Хуаня.

— Цинь Хуань, твою мать! Какого хера?! Как ты мне объяснишь эту хрень с «похотливой шлюшкой»?! Ты что, блядь, совсем головой поехал?!

Ирония судьбы заключалась в том, что именно в эту самую секунду Цинь Хуань, лениво развалившись в кресле, увлеченно читал фанфик со своего смартфона и наткнулся как раз на тот самый абзац с интимным прозвищем. От яростного, гремящего в динамике голоса Юньсяня он вздрогнул всем телом и едва не полетел на пол вместе со стулом.

— О... так ты уже в курсе? — выдавил он, судорожно соображая, как поделикатнее объяснить неискушенному мальчишке, что в мире фанатского творчества подобные вольности — абсолютная норма.

Но договорить он не успел. В трубке раздались короткие, злые гудки. Юньсянь бросил трубку.

"Дело дрянь, — мысленно чертыхнулся Цинь Хуань. — Малыш в бешенстве".

Нужно было срочно спасти положение. Единственный выход — выпустить официальное заявление в Вэйбо, развеять этот бред и хоть немного утихомирить разбушевавшегося Юньсяня.

Он быстро набросал длинный, предельно вежливый и логически выверенный текст. Формулировки были безупречны, оставался лишь финальный штрих — упомянуть через @ аккаунт Чу Юньсяня, чтобы пост улетел в сеть. Но стоило ему открыть поиск контактов...

Перед его глазами всплыла личная страница Юньсяня. В строке имени пользователя крупными, вызывающими буквами красовался свежееиспеченный никнейм: «Если Цинь Хуань не прогорит, то нет справедливости».

Мальчишка переименовал свой аккаунт. Прежний лаконичный «YUN» безжалостно канул в лету, уступив место этому крику души.

Цинь Хуань завис на секунду, а затем медленно, с ухмылкой удалил весь заготовленный официальный текст. Заявление отменяется. Вместо этого он перешел к последнему посту на странице своего новоиспеченного главного хейтера и оставил комментарий:

[Цинь Хуань (Azrael): Да ладно вам, хейтеры — те же фанаты, только стеснительные. Наш юный студент Чу Юньсянь просто немного смущен. «Армия семьи Цинь», не поймите его превратно. И смотрите у меня: если кто-то посмеет обидеть его словом, я не на шутку рассержусь.
/злой_смайлик.jpg]

Этот короткий жест произвел эффект разорвавшейся бомбы. Бушевавший в комментариях ураган взаимных оскорблений и фанатской ярости мгновенно утих, сменившись благостным затишьем.

[О-о-о, так это они нас так сладко кормят контентом! /хитрый_смайлик.jpg]

[А-а-а-а, мой любимый шип каноничен! Боже, как это мило, он его так защищает!]

[Ну конечно, семейные ролевые игры, понимаем-понимаем, ха-ха-ха!]

Цинь Хуань в глазах общественности вновь подтвердил статус безупречного рыцаря — нежного, заботливого и чертовски романтического. А вот для Чу Юньсяня мир перевернулся раз и навсегда.

Его репутация стопроцентного натурала, которую он бережно выстраивал целых двадцать лет, рассыпалась в прах за считанные часы.

Юньсянь сидел перед экраном, бледный как полотно. Пусть сам он не произнес ни слова подтверждения, для него все происходящее было равносильно тому, как если бы его раздели догола и выставили на посмеище перед многомиллионной толпой.

И этим ублюдком, содравшим с него последнее исподнее, был не кто иной, как Цинь Хуань!

Единственное, что сейчас волновало Юньсяня — чтобы эта лавина сетевой грязи не докатилась до его близких, друзей и, упаси боже, уважаемого профессора. Сгорая от стыда и паники, он принялся судорожно чистить свою страницу. Он подчистую снес все упоминания о проклятом музыканте, удалил каждую запись и поспешно вернул аккаунту прежнее имя.

Теперь его профиль выглядел девственно чистым. Если не считать взлетевшего до небес счетчика подписчиков, случайный гость не заподозрил бы ничего криминального.

"Вроде пронесло, — с облегчением подумал он. — За последние двое суток никто из знакомых не оборвал мне телефон с расспросами. Значит, старшее поколение — профессор, домашние и... Цинь Чи — пока пребывают в счастливом неведении".

Это было главным утешением.

Но капитулировать перед этим Псом Цинем он не собирался. "Рано празднуешь победу, тварь!" — злобно подумал Юньсянь. Спрятаться от знакомых под маской приличия — разумно, но заявить о своей истинной позиции хейтера он просто обязан. Благо, ума на то, чтобы завести секретный альтернативный аккаунт, у него хватало.

Спустя пару минут в сети возродился грозный профиль: «Если Цинь Хуань не прогорит, то нет справедливости». На самом видном месте красовался лаконичный закрепленный пост:

"Сей манифест подтверждает мою непоколебимую решимость уничтожить этот дурацкий шип раз и навсегда".

Не прошло и полминуты, как под манифестом высветился первый комментарий:

[Цинь Хуань (Azrael): Все в порядке, золото мое. Я прекрасно понимаю, что ты просто пока стесняешься.]

Все детские попытки Юньсяня зашифроваться рухнули в одно мгновение — Цинь Хуань вычислил его новый аккаунт по первому же клику. Впрочем, удивляться тут было нечему. Он прекрасно знал цену этой напускной строгости. Его строптивый мальчишка только на людях строил из себя недотрогу под присмотром строгих наставников, но стоило ему остаться наедине с интернетом, вдали от чужих глаз, как наружу прорывалась его настоящая, безудержная и чертовски горячая натура.

<http://bllate.org/book/19791/2038520>